

[Какой розовый, какой нежный...]

[Такой мягонький... такой крошечный... хе-хе, дайте мне его затискать, зацеловать!]

[Шуй-Шуй, ты же знаешь, у меня с самого детства нет жены.]

[А ну разойдись! Малыш, ты же знаешь, я твой верный пёсик, меня в раннем детстве разлучили с мамой.]

[Предыдущий комментатор — вообще тяжёлый случай...]

[Малыш, не бойся! Что за козёл пугает мою крошку в углу?!]

[Погодите, этот извращенец в тени кажется мне знакомым... Я вроде подписан на его трансляции?]

В тёмном углу комнаты, в другой трансляции, количество зрителей стремительно росло.

[Слушайте, народ, это точно канал Номера 2? Я не ошибся дверью?]

[Я пришёл посмотреть, как ты разносишь подземелье А-ранга, а не играть в симулятор маньяка-сталкера, спасибо.]

[На что ты пялишься?! Я спрашиваю, на что ты уставился?! Зачем ты смотришь на мою жену!]

[Вам нельзя смотреть! Всем нельзя! Только я имею на это право!]

[Мать твою, под таким углом, как у Чу-шэня, это выглядит ещё более... Кхм, наверное, в подглядывании есть свой особый кайф (° []°)]

Чу Цзин-тин нахмурился и ледяным взглядом скользнул по экрану. Его лицо словно покрылось инеем. Резким движением он отключил хаотичный поток комментариев.

Перепуганный мальчишка в комнате уже поспешно натягивал чистую одежду. Пальцы юноши побелели от напряжения — он так судорожно вцепился в рубашку, что ткань пошла глубокими складками, и он даже не успел застегнуть пуговицы.

— Кто здесь?.. Кто там стоит?

Шуй Цюэ в смятении озирался, чувствуя неладное. Тени у занавесок казались слишком плотными, тяжёлыми. Он точно помнил, что шторы в этой комнате не доходят до пола, но сейчас у самого окна застыл длинный чёрный силуэт.

Его пробрала дрожь. Не выдержав, он закричал, надеясь, что его услышат снаружи:

— Юань Юй! Юань Юй!

Он был похож на крохотного, до смерти напуганного котёнка.

«Как любопытно»

Чу Цзин-тин холодно наблюдал за ним.

А ведь когда-то, в новичковом подземелье F-ранга, этот мальчишка издевался над ним, нагло используя как живую лошадь и подстилку. Он топтал его, заставлял вытирать своей одеждой грязные ступни, а потом ещё и брезгливо морщился, заявляя, что ткань слишком грубая.

И вот теперь, когда его опора — Номер 1 — пала, Шуй Цюэ превратился в жалкое существо, дрожащее от страха перед неизвестностью просто потому, что ничего не видит...

Номер 2 хотел покончить с этим быстро. Он пришёл сюда, чтобы лично прирезать своего врага. В конце концов, Се Цянь благодаря его уловкам навсегда остался в том подземелье. Потратив столько сил, чтобы убрать покровителя, не было смысла оставлять в живых истинного виновника своих унижений.

Но...

Он крепко сдвинул брови, впиваясь взглядом в эти глаза, похожие на стеклянные шарики, словно ястреб в добычу.

Шуй Цюэ показалось, что он услышал шорох открывающегося окна.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату вбежал Юань Юй.

— Что случилось?

Его волосы были растрёпаны. Очевидно, он услышал крик, находясь во дворе, бросил работу и примчался на помощь.

— Там кто-то был... у штор... — Шуй Цюэ трясся от ужаса, указывая дрожащим пальцем в

сторону окна.

Юноша встретился взглядом с парой светло-чайных глаз и с удивлением заметил, что одежда гостя в полном беспорядке. Рубашка была распахнута, обнажая полоску ключиц и нежно-розовый пупок.

Словно обжёгшись, он тут же отвёл взгляд.

Пытаясь скрыть смущение, младший брат покойного подошёл к окну. В комнату ворвался прохладный ветерок, и льняные занавески взметнулись, словно волны.

— Никого нет, — Юань Юй обернулся. — Шуй Цюэ, здесь никого.

Он знал, что тот не совсем слеп.

— Тебе, наверное, показалось? — спросил парень.

Шуй Цюэ, дрожащими пальцами застёгивая пуговицы, тихо прошептал:

— Нет, не показалось. Там правда кто-то был. Он наверняка выпрыгнул в окно и убежал...

Он выглядел по-настоящему беззащитным. Его собеседник разомкнул губы, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Ему казалось, что успокаивать этого человека должен был старший брат, а не он.

Внезапно со стороны двора донёсся яростный собачий лай.

Шуй Цюэ тут же подумал о Мэйцю. Не понимая, был ли в помещении человек или призрак, он бросился к окну и, вцепившись в подоконник, позвал овчарку, чей лай начал удаляться:

— Мэйцю! Назад! Вернись!

Послышался топот лап. Пёс, тяжело дыша и высунув язык, вбежал в комнату и с тихим поскуливанием ткнулся носом в хозяина, ища ласки.

Юноша опустился на пол и обнял собаку. Сам такой маленький, с тонкой талией, перехваченной рубашкой — типичный образ вдовца, оставшегося без всякой опоры после смерти мужа.

Он обернулся к Юань Юю, пытаясь доказать свою правоту:

— Мэйцю тоже почувал! Там кто-то был! Он сбежал через окно прямо перед тем, как ты вошёл...

Юань Юй закрыл створку. Плотная ткань занавески задела его плечо и плавно опустилась. Глядя во двор, он не видел ни души. Площадка перед домом была залита бетоном, а не грязью, так что следов не осталось.

— Видимо, я проглядел, как кто-то пробрался в дом. В следующий раз буду внимательнее, — парень опустил голову и завязал шнурок, фиксирующий занавеску.

Шуй Цюэ кивнул, прикрыв глаза.

— Угу...

Сердце всё ещё бешено колотилось. Он списал это на то, что никогда не проходил подzemелья в одиночку.

«Если бы Се Цянь был здесь...»

Впервые он подумал о том, что этот прилипчивый ненормальный, который не отходил от него ни на шаг и готов был часами ждать за дверью, пока он переодевается, на самом деле был не таким уж и раздражающим.

В этом мире Шуй Цюэ был мелким пакостником, который помыкал всеми, прикрываясь авторитетом своего партнёра по призрачному браку. По сути, этот мир возник на основе романа о суровом герое-одиночке, где не было места романтике. Главным героем был Чу Цзин-тин — тот самый парень, с которым они вместе попали в первое новичковое подземелье. Се Цянь был великим злодеем, а Шуй Цюэ — вредным прихвостнем, издевавшимся над героем.

В первом же подземелье он обошёлся с Чу Цзин-тином крайне скверно. Согласно сюжету, он заставлял того вытирать себе ноги, возить на спине... И если тот пытался сопротивляться, Шуй Цюэ угрожал, что Се Цянь вышвырнет его из отряда прямо в лапы призракам.

Правда, Номер 1 тогда тоже злился. Если Чу Цзин-тин не слушался Шуй Цюэ, он хотел скормить его демонам. А если тот делал то, что велел «младший господин», Се Цянь злился ещё сильнее и снова хотел скормить его демонам...

В общем, Шуй Цюэ был тем самым персонажем, из-за которого герой в начале пути терпел унижения и копил силы, чтобы в финале совершить эффектную месть. В романе было сказано: чем сильнее он издевался над протагонистом в начале, тем страшнее и заслуженнее будет его смерть в конце.

Можно сказать, что девяносто процентов своих злодеяний в этом мире он совершил против Чу Цзин-тина, а оставшиеся десять достались Се Цяню — ведь по роли он был капризным

партнёром, не ценящим чужих чувств.

Вечер

Заходящее солнце заливало комнату густым золотым светом, похожим на расстеленный по полу ковёр. Снаружи всё ещё стояло марево, но в доме было довольно прохладно.

Пёс мирно спал на полу, посапывая во сне.

Юань Юй принёс две миски густой каши из зелёной фасоли, перейдя из летней кухни в гостиную.

— Поешь пока кашу, перекуси. Ужин я приготовлю чуть позже, — он опустил глаза и поставил миски на деревянный стол.

Это была не совсем каша — риса в ней не было вовсе, только разваренная до мягкости фасоль с леденцовым сахаром. Юноша налил себе полную порцию и пил прямо через край, не пользуясь ложкой.

Шуй Цюэ он положил поменьше — чуть больше половины миски. Парень боялся, что с аппетитом гостя, если тот съест всё, на ужин сил уже не останется.

Гладкая деревянная ложка зачерпнула сладкую массу. Шуй Цюэ так перенервничал днём, что почти ничего не ел, поэтому сейчас миска опустела довольно быстро.

Доев, он отложил прибор, и тот со стуком коснулся края керамики.

— Я хочу помыться.

Он повернул голову в сторону Юань Юя. Тот кивнул.

Молодой человек молча встал, собрал посуду и понёс её в таз во дворе.

— Я сейчас нагрею воды, — бросил он через плечо.

После исчезновения Юань Чжоу ему пришлось взять на себя обязанности брата и заботиться

об этом капризном и утончённом «вдовце».

В деревне почти ни у кого не было водонагревателей, разве что у пяти самых богатых семей в посёлке. Обычно все ходили в общественную баню. Но этот городской неженка наотрез отказался, заявив, что там мылось слишком много людей и это негигиенично.

Юань Юй не стал его разоблачать. Он понимал: Шуй Цюэ просто стеснялся раздеваться при всех.

Летом братья обычно не ходили в баню. Они мылись прямо во дворе под лунным светом, обливаясь ледяной водой из шланга, а потом оттирались серным мылом. Тело после этого становилось чистым, а ветер быстро высушивал кожу, не оставляя ни запаха пота, ни морской соли.

Но для Шуй Цюэ такой способ не подходил.

Никакой холодной воды. Только горячая. Даже летом ему нужно было смешивать кипяток с холодной водой, чтобы получилось целое ведро тёплой.

И нельзя было мыться в темноте. Во дворе не было ламп. Днём он видел хотя бы тени, но ночью мир для него становился абсолютно чёрным, и он пугался.

И ещё одно — нельзя было мыться прямо на виду. Последнее условие Юань Юй добавил от себя. Хотя в деревне Цинтянь жило немного людей, а их дом стоял на отшибе, всегда был шанс, что кто-то пройдёт мимо ворот.

Юноша и сам не знал почему, но мысль о том, что Шуй Цюэ будет стоять во дворе совсем нагим, казалась ему неправильной. Это могло... плохо повлиять на репутацию.

Хотя сами они с братом мылись так постоянно. Раньше такие мысли даже не приходили ему в голову. Никто в здравом уме не пойдёт ночью к чужому дому заглядывать во двор, если только это не вор.

Юань Юй смотрел на огонь в печи, и в его зрачках плясали оранжевые отблески. Новым стальным ковшом он зачерпнул кипяток и перелил его в деревянную лохань. Прodelав это несколько раз, он наполнил её наполовину, а затем добавил холодной воды из шланга, пока не добился нужной температуры.

Как и раньше это делал Юань Чжоу, он соорудил для Шуй Цюэ временную ширму. Натянул верёвку между двумя бамбуковыми шестами, вкопанными во дворе. Несколько связок кукурузы, сушившихся на шестах, он сдвинул в стороны, освободив место. Занавеска в центре создавала небольшое пространство, где можно было спокойно развернуться и помыться.

— Разбавь сам, если будет горячо, — ровно сказал Юань Юй и вернулся к плите в летней кухне. Ему ещё нужно было готовить ужин.

В домике послышался стук ножа о разделочную доску.

Шуй Цюэ зашёл за ширму. Встав на цыпочки, он повесил сменную одежду на бамбуковый шест. Смачивая тело полотенцем, он начал натираться новым серным мылом, взбивая пену. На ногах у него были шлёпанцы, которые были велики ему на размер или два. Пытаясь положить мыло, он сделал шаг назад.

И вдруг почувствовал, как пятка наступила на что-то липкое и скользкое.

Ледяное прикосновение начало ползти от пятки вверх по икре.

«Змея?!»

Шуй Цюэ от испуга резко топнул ногой, но это скользкое нечто было очень длинным, мокрым и состояло словно из нескольких частей. Оно на миг соскользнуло, но тут же снова обвилось вокруг лодыжки и поползло выше.

В мгновение ока холод добрался до подколенной ямки.

— Юань Юй! — Шуй Цюэ замер, боясь пошевелиться, чтобы «змея» его не укусила. — Юань Юй, скорее сюда! У меня на ноге змея!

Юноша пулей вылетел из кухни. Ширма была не очень длинной — она полностью скрывала верхнюю часть тела, но ноги до колен оставались на виду.

Розовые колени, белые, словно корень лотоса, икры. Юань Юй опустил взгляд.

— Нет здесь никакой змеи.

Стоило ему это сказать, как Шуй Цюэ почувствовал, что ледяное прикосновение исчезло. Но он всё равно не успокоился и испуганно переспросил:

— Точно нет? Совсем?

Младший брат присел, внимательно осматривая землю. Осознав, что в такой позе он смотрит на Шуй Цюэ снизу вверх, он тут же выпрямился.

— Нет, Шуй Цюэ. Ни змей, ни насекомых. Здесь безопасно.

— Ох...

Неужели он ошибся? Может, это был просто холодный порыв ветра? Или из щели в земле выбилась травинка и коснулась ноги?

Как бы то ни было, продолжать мытьё Шуй Цюэ не рискнул. Он закончил в два раза быстрее, чем обычно, и поспешно натянул одежду. На самом деле это была не совсем пижама — просто мягкая рубашка с коротким рукавом и шорты, найденные в шкафу. Рубашка оказалась ему велика, подол полностью закрывал ягодицы, а сама ткань стала такой мягкой только потому, что её стирали бесчисленное количество раз. Но для сна она подходила идеально.

[Побочное задание: Заставьте Юань Юя сделать вам массаж ног (0/1). Награда: 15 очков.]

Если бы не голос системы, Шуй Цюэ даже не сразу бы понял, что это игровое поручение. Оно было подозрительно похоже на сюжетные квесты «Заставь Чу Цзин-тина вымыть тебе ноги», которые ему выдавал Номер 77.

«Почему и в этом подземелье мой персонаж такой капризный и невыносимый...»

Шуй Цюэ вздохнул. И в игре, и в сюжете ему досталась роль вредного вдовца.

За ужином Юань Юй вспомнил: сегодня утром, когда он вернулся с прогулки с Мэйцю, у ворот его ждал какой-то человек. Он просил передать Шуй Цюэ, что он его старый друг по играм и будет ждать завтра под большим деревом в посёлке.

«Наверное, тоже игрок», — догадался Шуй Цюэ.

Когда посуда была вымыта и убрана, а юноша присел на край кровати, он наконец нашёл момент:

— Юань Юй?

Юноша у окна как раз развязывал верёвку, чтобы опустить занавеску. Услышав своё имя, он тут же обернулся.

— Да.

Если бы Шуй Цюэ мог видеть, он бы заметил, что его деверь похож на чуткого пса, ловащего каждый звук. Шуй Цюэ немного помялся и негромко проговорил:

— Я сегодня так долго ходил по посёлку. Устал.

— Угу.

В этом звуке послышалось лёгкое недоумение.

«Эх, ну что за недогадливый парень»

Если бы на его месте был Се Цянь, тот бы уже давно бросился массировать ему ноги...

«Стоп!»

Шуй Цюэ насторожился.

Как он мог начать воспринимать такое обслуживание как нечто само собой разумеющееся? Это Се Цянь его так избаловал или он окончательно вжился в роль?..

Прикрыв глаза, он опустил голову, поджал губы и всё же тихо добавил:

— Ноги ломит. Юань Юй, разомни мне их.

Ответа не последовало. Парень не согласился.

Через мгновение Шуй Цюэ услышал удаляющиеся шаги. Юноша вышел из комнаты, не проронив ни слова. Видимо, посчитал его слишком назойливым?

Но не прошло и пары минут, как шаги вернулись. Шуй Цюэ смутно видел тёмный силуэт, опустившийся перед ним на корточки.

— Обе ноги? — голос Юань Юя был спокойным, без тени раздражения.

Шуй Цюэ на миг замер и, запоздало кивнув, ответил:

— Да. Обе ноют.

— Угу.

Юноша сидел на корточках, словно не зная, с чего начать. Поколебавшись, он всё же взялся за правую голень. Сначала просто обхватил её ладонью, затем начал легонько разминать и похлопывать. Его ладонь была влажной.

Шуй Цюэ наклонился вперёд, пытаясь рассмотреть его лицо.

— Ты куда уходил? Ушёл молча, я думал, ты злишься, что я такой надоедливый.

С этим движением Юань Юй почувствовал нежный аромат, исходящий от юноши. Он на секунду замер.

— Не злюсь.

— Я руки ходил мыть.

Он специально ходил во двор и тщательно вымыл руки с мылом, боясь, что его ладони, загрубевшие от постоянной работы в море, будут слишком колючими. Хотя он едва перешагнул порог совершеннолетия, ладони у него были широкими, с глубокими линиями и множеством мелких шрамов — следов от сетей и чешуи.

В рыбацкой деревне такие шрамы считались знаками отличия, наградами, которые море дарует смельчакам. Но Юань Юй так не думал. Ему они казались уродливыми.

У Шуй Цюэ на ладонях не было ни единого шрама. Кожа была белой, словно её никогда не касалось солнце, совсем нежной. Парень интуитивно чувствовал, что именно это и есть красота.

И икры тоже. Они были совсем не похожи на его собственные. Стоило Шуй Цюэ чуть напрячь ногу, как на коже не проступало ни единой жилки, а под пальцами Юань Юя, даже если он не давил сильно, оставались крошечные ямки, отливающие нежно-розовым.

Внезапно Шуй Цюэ звонко рассмеялся и перехватил его руку.

— Хватит! Голени достаточно, выше не надо, мне щекотно!

Только тогда Юань Юй осознал, что в процессе массажа его рука поднялась выше колена и теперь непозволительно сжимала мягкую плоть бедра.

О чём он вообще думал? Что он делает?

В голове юноши, застрявшего на границе между подростком и мужчиной, была звенящая пустота. В комнате своего покойного брата он массировал ноги его супруга.

И на Шуй Цюэ была надета рубашка его брата.

<http://bllate.org/book/15811/1435288>